

УДК 378.6.02

Лобжанидзе Авелина Авелиевна, канд. полит. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, avelinalo@rambler.ru

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КАК ПРОБЛЕМА ЦЕЛИ И СРЕДСТВ

Аннотация. Рациональный выбор направления образовательной политики и выход из мирового кризиса в образовании – это выбор, основанный на признании познаваемости целей и средств дальнейшего развития образования в соответствии с глобальными целями, стоящими перед человечеством на современном этапе. К феномену иррациональности приводит замена высших целей образования (развитие Человека) различными средствами, в том числе бюрократизмом и формализмом.

Ключевые слова: образование, политика, рациональное, иррациональное, кризис, цель, средство.

Lobzhanidze Avelina A., Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, avelinalo@rambler.ru

THE PROBLEM OF THE RATIONAL AND THE IRRATIONAL IN EDUCATIONAL POLICY AS A PROBLEM OF ENDS AND MEANS

Abstract. Rational choice of the direction of educational policy and recovery from the global crisis in education is a choice based on the recognition of the knowability of the purposes and means of further development of education in accordance with the global goals facing humanity at the present stage. The phenomenon of the irrationality causes the replacement of the higher goals of education (Human development), including bureaucracy and formalism.

Key words: education, policy, rational, irrational crisis, purpose, tool.

Ещё в конце XX века в поисках выхода из кризиса образовательной системы ЮНЕСКО призвало к её концептуальному пересмотру [1] Что же дало основание авторитетной международной общественности сделать столь тревожные симптоматические выводы? Можно ли к концу второго

десятилетия XXI века считать, что в решении этой проблемы наступил кардинальный перелом к лучшему?

На вопрос о том, в чём же кроется причина кризиса в мировом образовании и его сущность различные исследователи как отвечали, так и отвечают по-разному, и нередко при этом называют взаимоисключающие причины: «Так, в странах с централизованной системой образования (это касается не только Восточной Европы, но и, например, Франции) утверждают, что централизованная система, строгая регламентация обучения ведут к снижению инициативы учителей, к тому, что школа впадает в маразм, а учителя превращаются в декламаторов. В свою очередь в странах с децентрализованной системой (например в Великобритании) утверждается противоположное: как раз автономия и ведёт к дилетантизму, к неэквивалентности документов об образовании, а значит и падению их значимости...». [6] В данном случае в качестве причины кризиса в образовании указываются различные средства образования, а вопрос о средствах невозможно правильно решить, не задавшись вопросом о целях образования, причём эти цели должны быть рассмотрены в контексте вопроса о магистральном направлении развития общества.

По нашему мнению, рациональный выбор направления образовательной политики и выход из мирового кризиса в образовании – это выбор, основанный на признании познаваемости целей и средств дальнейшего развития образования в соответствии с глобальными целями, стоящими перед человечеством на современном этапе. Это значит, что ситуация требует рассматривать задачи образования в контексте культурно-цивилизационных задач, стоящих перед всем человечеством на современном этапе. Главным направлением образовательной политики не может быть подчинение развития образования лишь требованиям научно-технического прогресса, так как технический прогресс является составляющей частью социального процесса и не должен выступать самоцелью.

Такая подсистема, как образование, не может «застыть и переждать» процесс системной трансформации общества. При этом изменения в такой подсистеме имеют огромное влияние на макросоциальные процессы. Таким образом, решая задачу выбора направления развития образования, следует иметь в виду как внешний контекст (в масштабах и страны, и мира), так и внутренние особенности функционирования такой подсистемы, как образование.

Поскольку время, в котором мы живём и пытаемся определить направление развития высшего образования, является временем «глобальных проблем современности»: экологических, демографических, политических и т.д., то ситуация требует рассматривать задачи образования в контексте данных глобальных проблем.

Одновременно в России ставится задача «модернизации» системы образования, что обосновывается сложностями переходного периода в формировании цивилизованного рынка, т.е. необходимостью навсегда вырваться из тисков угрозы «догоняющего развития». Нередко отмечается явление негативного восприятия обществом идеи модернизации образования, воспринимаемой как «вестернизация» образования, бездумный отказ от собственных достижений и наработанного положительного опыта в сфере образования.

Какая же задача является приоритетной для современного российского образования? Для многих представителей «догоняющих стран» является характерной позиция – «пусть богатый Запад решает глобальные проблемы, возникшие по его вине, а мы будем решать свои модернизационные и экономические задачи».

Как высшему образованию сделать рациональный выбор в современных российских условиях? И возможен ли он? Например, что будет, если усилить финансирование и распределять гранты лишь среди представителей «рыночных» специальностей на темы исследований,

дающих быструю экономическую отдачу? Может вузам следует сделать ставку на экономическую целесообразность, то есть, прежде всего, сосредоточиться на выпуске специалистов, имеющих спрос на рынке труда? «Нельзя при этом забывать, что в любой фирме есть место только для тех, кто реально вносит вклад в реализацию целей компании – производство определенных товаров и услуг. «Опекающая модель», столь характерная для России... сменится на «развивающую», когда всем работникам придется взять в свои руки управление собственной жизнью и карьерой» [8, с. 179]. В настоящий момент стали всеобщими сетования на «перепроизводство юристов, экономистов и менеджеров» и призывы переориентировать образование на подготовку технических специалистов.

Странно было бы подвергать критике установку вузов на подготовку выпускников со специальностью, по которой легко найти хорошо оплачиваемую работу. Но здесь не следует забывать о следующем: спрогнозировать все нюансы изменений на рынке труда на 10–20 лет вперед крайне сложно, в том числе и на региональном уровне (что вовсе не означает, что нужно отказаться от подобных исследований). Поэтому высшее образование (независимо от специализации) всегда должно носить черты универсальности, то есть должно закладывать возможности переквалификации при минимизации материальных и эмоциональных затрат.

Казалось бы, быстро меняющаяся действительность предъявляет к высшему образованию совершенно несовместимые требования. С одной стороны, интенсивно развивающаяся наука повышает требования к необходимому минимуму знаний и умений, требует ранней и углублённой специализации. С другой стороны, сложность и изменчивость социальных условий требует от каждого специалиста универсализации и мобильности. Одновременно увеличивается количество смежных, взаимно проникающих наук, растёт их значение и перспективность, что также требует от настоящего специалиста выхода за рамки узкой специализации.

Действительно ли эти требования несовместимы и высшему образованию остаётся только беспомощно лавировать «меж двух зол»? Ведь возможность нагружать студентов и специальными, и общетеоретическими, и гуманитарными знаниями ограничена. И всё же представляется, что выход из подобного противоречия есть.

Развитие современного образования должно идти по пути формирования у специалистов качеств, необходимых в новых условиях. Невозможно вооружить будущих специалистов знаниями на все случаи жизни, но можно научить их на основе фундаментальных знаний самообучаться в заданном исследовательской задачей направлении.

Главными свойствами специалиста 21 века должно стать умение самостоятельно находить информацию, необходимую для успешного исследовательского поиска, и творчески перерабатывать её, т.е. способность к самообучению, к анализу ситуации и принятию решений. Но тут возникает вопрос – как же осуществить это благое пожелание? Как одновременно привить умение самостоятельного поиска и при этом не скатиться к массовому выпуску невежд, не имеющих фундаментальных знаний и способных лишь витиевато рассуждать обо всём и ни о чём?

Во-первых, необходима выработка новых методик обучения, благодаря которым с меньшими перегрузками удастся дать необходимые знания и обучить самостоятельному поиску и принятию решений, привить навыки к самообучению, приобретению новых квалификаций. Во-вторых, обучение и школе, и в вузе должно включать в себя приобретение знаний и навыков, необходимых для коллективного сотрудничества, без которого в современном обществе невозможно решение ни научных, ни социальных проблем. В осуществлении этих целей особенно велика роль философии, педагогики, психологии, политологии, социологии и других общественных и гуманитарных наук. Благодаря этим дисциплинам выпускник вуза становится специалистом более универсальным, а следовательно, более

подготовленным к изменениям как в науке, так и на рынке труда. Роль этих и других учебных дисциплин состоит, прежде всего, в формировании культуры мышления, творческих способностей студента на основе глубокого понимания истории культуры и цивилизации, всего культурного наследия.

Необходимость новой образовательной парадигмы, ставящей во главу угла «человека и его развитие», тесно связана с глобальными цивилизационными проблемами. Рациональный выбор направления развития образования может быть понят только в контексте культурно-цивилизационных задач, стоящих перед человечеством. Переход к новому этапу цивилизации диктуется и необходимостью выжить не только духовно, но и сохранить себя как биологический вид. В новой модели высшей ценностью должен быть провозглашён Человек, развитие его индивидуальности, то есть речь идёт о гуманизации образования.

Гуманизация образования в первую очередь означает отказ от точки зрения, согласно которой вузы принимают «сырьё» и выпускают «продукцию», при этом выпущенная «продукция» должна, прежде всего, иметь спрос на рынке труда. Согласно целевому гуманистическому подходу университеты и институты принимают Человека, и должны выпускать Человека, подготовленного к высокопрофессиональной деятельности. Это же цель должна являться главной целью деятельности государства в области образования. То, что на государстве лежит миссия целеполагания, осознавалось отечественными мыслителями и ранее. «Так, государство рассматривалось не только как единственный гарант общего блага, но и как высокое нравственное начало, олицетворяющее идеалы справедливости, благочестия и истины» [7, с. 3]. С практической же реализацией сих благих пожеланий, как мы знаем из истории, дела обстояли по-разному. Современная Конституция РФ (ст. 2) не предполагает разночтений по вопросу о главной цели: «Человек, его права

и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [3].

Из этой статьи Конституции РФ должна следовать гуманистическая парадигма образования. Из данной парадигмы должна определяться роль наук, гармонически развивающих Человека. И забывать при этом о роли гуманитарных и общественных наук – это значит перечёркивать эту парадигму.

Совершенно очевидно, что путь сотрудничества гуманитарных, общественных, точных и естественных наук труден, но совершенно необходим. «Не стоит забывать и о том, что современные проблемы науки являются в значительной степени междисциплинарными, что приводит к необходимости согласования и уточнения категориального аппарата различных областей знаний» [2, с. 43].

На пути взаимодействия гуманитарных и технических наук не должен стоять вредный и по большому счёту безосновательный миф о «физиках и лириках». В каких-либо значимых масштабах эмпирическим путём нигде и никогда не было выявлено у студентов, одарённых в области точных или инженерных наук, неспособности к восприятию и усвоению гуманитарных и общественных дисциплин на том уровне, который требуется от них по программе технического вуза. Анализ данных (на примере студентов МАДИ) показывает, что студенты, отличающиеся хорошей и отличной успеваемостью по техническим дисциплинам, так же, как правило, прекрасно успевают по гуманитарным и общественным дисциплинам. Выпускники технических вузов зачастую становятся управленцами в своей области, их деятельность связана с коммуникациями между людьми, нередко они занимаются рекламой и связями с общественностью. «Специалистам, работающим в сфере коммуникаций, необходимо обладать знаниями и умениями, развивающими образное мышление» [4, с.144].

Последние годы высшее образование было объектом непрерывных реформ. И нельзя сказать, что эти реформы вызывали одобрение общественности, особенно научной и педагогической. В социальных сетях и блогосфере пользовалась и пользуется большим успехом пародийная статья «Как развалить высшее образование?». В ней было семь «вредных советов» по развалу образования, остановимся лишь на тех, которые были указаны как наиболее иррациональные. Прежде всего, указывалась ситуация с зарплатой, «очень важно довести ситуацию именно до абсурда – чтобы профессора/доктора получали меньше уборщицы. Подобная иррациональная ситуация вводит разум человека в состояние аффекта. Дополнительно в вузах следует создавать иррациональные и унижительные дефициты: бумаги, туалетной бумаги, учебников, порошка для принтера, самих принтеров и т.п. Достойный рыцарь не служит господину-идиоту, а уважающий себя профессор не сможет с полной отдачей служить вузу-придурку». Если ситуация с зарплатами профессорско-педагогического состава последнее время имеет тенденцию к улучшению, то ситуация с перегрузкой преподавателей, в том числе перегрузкой бюрократическими действиями, наоборот, имеет тенденцию к ухудшению. «Аналогом «покраски травы» в вузах может быть заполнение бесчисленных и никому не нужных бумаг и отчетов. Каждый год надо менять формы основных документов, чтобы всю документацию надо было переделывать заново. Но педагоги (особенно советской закалки) – люди вредные, упертые и стойкие. Даже в бессмысленном деле они запросто могут найти творческую составляющую. Чтобы исключить эту возможность, необходимо в документооборот ввести элемент авральности: около 30% всех бумаг следует требовать предоставить срочно и с-сегодня-на-завтра» [5].

Любое чисто механическое выполнение своих функций, основанное на забвении главной цели своей деятельности, приводит к феномену «иррациональности», в массовом сознании выраженным в крылатом

выражении «хотели как лучше, а получилось как всегда». Превращение человека из высшей ценности и цели деятельности в средство, в несущественную составляющую формальных манипуляций приводит к плачевному результату.

Проверка знаний на практических занятиях и оценка (как в балльной системе, так и просто в форме устного отзыва преподавателя на выступление) – это средства учебного процесса, целью же является развитие лучших качеств Человека, пришедшего получать образование, тех качеств, которые помогут ему стать профессионалом в избранной профессии, гражданином и Человеком.

Неизбежно возникает вопрос: могут ли преподаватели применять индивидуальный подход, видеть в студенте Человека, когда при большой аудиторной нагрузке, при огромной бюрократизации учебного процесса, усталые и задёранные, они не видят уже Человека даже в себе? Для того чтобы преподаватели могли применять индивидуальный подход к студентам, им нужно помнить студентов, их поведение, ответы на занятиях, но при огромной аудиторной нагрузке, при увеличении числа студентов на каждого преподавателя в вузах, эта возможность стремится к минимуму.

Вышестоящие органы зачастую технократически относятся к преподавателям, а те в свою очередь переносят подобное отношение на студентов. Так, в обществе включается механизм ретрансляции равнодушия и формализма, неизбежно приводящий к бесчеловечности и жестокости, так как впитанное со студенческой скамьи отношение к людям и делу студенты привнесут в свою профессиональную деятельность.

Для «государственного прагматизма» одной из доминирующих целей является сокращение расходов государственного бюджета и увеличение его доходов. То есть, в рамках прагматической парадигмы рациональным выбором представляется освобождение государства

от «бремени образовательных расходов». Однако коммерциализация высшего образования отнюдь не является панацеей от всех его проблем. Самая главная опасность коммерциализации высшего образования состоит в том, что принцип экономической целесообразности может подменить главные цели: образование и просвещение человека во благо как его самого, так и социума, заменяя эти цели на «приём сырья и выпуск продукции». От уровня и качества образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно, и состояние экономики в целом. Таким образом, погоня за карликовыми экономическими целями может быть направлена против экономических и социальных перспектив общества в целом. Поэтому в процессе коммерциализации высшего образования необходимо соблюдать продуманный баланс между экономической целесообразностью и главными целями и задачами высшего образования, и в этом направлении предстоит ещё немало потрудиться.

Саму коммерциализацию образования не следует рассматривать как самоцель (что происходит, если следовать идеологической догме «рыночная экономика как самоцель общественного развития»). В контексте гуманистического подхода коммерциализация образования имеет ценность как разновидность применения свободы человеческого выбора и независимости гражданского общества от государственных структур. Поэтому две крайние позиции, одна из которых превозносит коммерциализацию образования как главную цель «эффективности» образовательной системы, а другая требует полностью запретить ее, забывают о цели, о людях, о необходимости дать им возможность повысить свой образовательный уровень и этим повысить уровень развития общества.

Зачастую именно доминирование принципа «максимальной прибыли» в системе образования приводит к снижению требований как

к абитуриентам, так и к выпускникам. Не увеличивающееся количество студентов, а именно низкое качество образования может стать источником как девальвации образования, так будущих социальных проблем. Следует учитывать, что от деятельности специалистов с высшим образованием зависит жизнедеятельность различных социальных структур, а от уровня и качества образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно, и состояние экономики в целом, а также социальный прогресс и, прежде всего, реализация статьи 2 Конституции РФ, провозгласившей Человека высшей ценностью.

Список литературы

1. Доклад Генерального директора о деятельности организации в 1996–1997 гг., Генеральная конференция, Тридцатая сессия. Юнеско. 1999 г. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001133/113351R.pdf>
2. Зубков, В.П. Детерминизм и телеология в современной философии науки / В.П. Зубков // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2012. – № 4. – С. 39–45.
3. Конституция Российской Федерации. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/
4. Пименова, Ж.В. Эстетическая составляющая в контексте преподавания учебных дисциплин по направлению «реклама и связи с общественностью» / Ж.В. Пименова // Российская школа связей с общественностью. – 2012. – Т. 4. – С. 143–152.
5. Сандаков, Д.Б. Как развалить систему образования (надо бы вывесить на доске объявлений в университете!) / Д.Б. Сандаков // Русский

обозреватель. – 22/12/2013. – 13:56. – URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/28557>

6. Шилько, В. Г. Модернизация системы физического воспитания студентов на основе личностно-ориентированного содержания физкультурно-спортивной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / В.Г. Шилько. – Томск, 2003, – 488 с. РГБ ОД, 71:04-13/149. – URL: <http://www.dslib.net/fiz-vospitanie/modernizacija-sistemy-fizicheskogo-vospitanija-studentov-na-osnove-lichnostno.html>

7. Штракс, М.Г. Столпы философии и политологии. В 3 ч. Т. 3.: учеб. пособие / М.Г. Штракс, Н.Н. Федорова. – М.: МАДИ, 2014. – 152 с.

8. Косолапова, Е.А., Новые способы мотивации и удержания персонала / Е.А. Косолапова // Управление человеческим потенциалом. – 2008. – № 3 (15). – С. 178–183.

References

1. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001133/113351R.pdf>
2. Zubkov V.P. *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah*, 2012, no. 4, pp. 39–45.
3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/
4. Pimenov J.V. *Rossijskaja shkola svjazej s obshhestvennost'ju*, 2012, no. 4, pp. 143–152.
5. URL: 22/12/2013 – 13:56./El.resource. <http://www.rus-obr.ru/ru-web/28557>
6. URL: <http://www.dslib.net/fiz-vospitanie/modernizacija-sistemy-fizicheskogo-vospitanija-studentov-na-osnove-lichnostno.html>
7. Strax M.G., Fedorova N.N. *Stolpy filosofii i politologii* (The pillars of philosophy and political science), Moscow, MADI, 2014, 152 p.
8. Kosolapova E. A. *Upravlenie chelovecheskim potencialom*, 2008, no. 3 (15), pp. 178–183.